

Утверждаю:

Директор ФГБУН Института русского
языка им. В.В.Виноградова РАН
д.ф.н., академик РАН

Молдован А.М.

"25" ноября 2014

Отзыв ведущей организации о диссертации
Нехаевой Ольги Георгиевны
**"Языковые знаки "первичной" и "вторичной"
иконичности в процессе их семантического развития"**,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – "Теория языка".

Диссертация посвящена анализу семантического развития двух групп глаголов. Первая группа представляет собой звукоподражательные глаголы, такие как *кряхтеть*, *хохотать*, *мычать*, *грохотать* и т.п. (в работе они названы знаками "первичной" иконичности). Вторую группу составляют лексемы, относимые автором к знакам "вторичной" иконичности, это глаголы, мотивированные внутренней формой (например, *чернить*, *темнить*, *бомбить*, *косить*, *клеить* и др.). В работе рассматривается процесс перехода знаков-икон в знаки-символы (т.е. лексемы, полностью утратившие свою мотивированность).

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка использованных словарей, списка использованных Интернет-ресурсов и списка литературных источников исследования на русском и английском языках. К сожалению, в работе отсутствует такое приложение, как указатель (или хотя бы список) анализируемых лексем, а между тем для практического использования результатов исследования такой список был бы очень полезен.

Во Введении обозначены цели и задачи работы, обосновывается ее актуальность и новизна, а также практическая значимость. Глава I "Теоретические основы исследования" представляет собой обзор литературы, на которой базируется диссертация. В фокусе внимания автора находятся работы, посвященные языковому знаку. Рассматриваются концепции Ф. де Соссюра, К. Бюлера, Ч.С. Пирса, Р.О. Якобсона, а также развитие их идей Е.С. Кубряковой. За основу берется классификация языковых знаков Ч.С. Пирса. Термин "вторичная" иконичность автор употребляет, следуя идеям А.П. Бабушкина, который предлагал говорить о "мотивированных производных словах как о знаках, обладающих вторичной иконической сущностью".

Глава II "Языковые знаки "первичной" и "вторичной" иконичности русского языка в процессе их семантического развития" состоит из двух разделов. В первом разделе рассматриваются звукоподражательные (ономатопоэтические) глаголы, такие, как *трещать*, *чирикать*, *щебетать*, *жуужжать* и т.п. Анализируется процесс перехода звукоподражательного слова (являющегося

одновременно иконическим и индексальным знаком) в знак-символ. Автор рассматривает 37 глаголов, полученных методом сплошной выборки из различных словарей. Эти глаголы представляют собой подражания звукам, которые издают животные (млекопитающие, насекомые, птицы), "изображают" звуки, издаваемые человеком, и шумы природы.

Глаголы описываются по следующей схеме, разработанной автором: 1. Толкование оноματοпоэтического слова в его прямом значении, которое, как правило, содержит характеристику звука. Иллюстрация; 2. Опосредованный признак, указанный через сравнение, например, *кряхтел, как старое дерево*. 3. Метафорический перенос. Например, употребление глагола *гавкать* в значении 'зло, грубо разговаривать, бранить, ругать кого-л.'; 4. Переход иконического знака в знак-символ. Примеры, демонстрирующие полный разрыв нового значения с исходным. Например, употребление глагола *грохнуть* в значении 'потратить большое количество денег'.

Предложенная схема представляется удачной. Она помогает структурировать работу, дает возможность легко сравнивать различные глаголы и стадии их семантического развития. Однако наполнение некоторых пунктов конкретным языковым материалом вызывает вопросы. Так, например, во втором пункте представлен очень разнородный материал – от прототипических сравнений (*мурлыкал, как сытый кот*) до окказиональных (*храпел, как двадцать барабанов*). Как правило, эта зона содержит одно, редко – два сравнения. Представляется целесообразным унифицировать представляемый материал, например, давать только прототипические сравнения, или, напротив, давать максимально широкий спектр сравнений с их последующим анализом.

Несмотря на то, что материал для работы отбирался методом сплошной выборки, в нем представлены далеко не все звукоподражательные глаголы русского языка. Например, не рассматриваются, возможно, сознательно лексемы, "изображающие" междометия (*ахнуть, охнуть, ойкнуть*), также отсутствуют такие слова, как *бубнить, кайлять, хрипеть, чавкать* (о человеке); *бекать, вякать, квакать, мекать, мяукать, урчать, ухать, фырчать, пыхтеть* (о животных).

Во втором разделе первой главы рассматриваются знаки, обладающие "вторичной" иконичностью. Рассматриваются производные глаголы, "в номинациях которых на современном срезе языка сохранились аллюзии к признакам, содержащимся во внутренней форме слова" (стр. 15, автореф. канд. дисс.), например, *краснеть, кружить, молотить, скиснуть, трубить* и т.п. Рассматриваемые глаголы классифицированы по наличию различных признаков: цвета, различных сенсорных ощущений, орудийности и ряду других.

В третьей главе "Семантическое развитие языковых знаков "первичной" и "вторичной" иконичности в английском языке" автор рассматривает указанные выше два класса глаголов на материале английского языка. Глава также состоит из двух разделов. В первом рассмотрены звукоподражания (*cough, bark, buzz, croak, grunt, twitter* и т.п.), во втором – мотивированные глаголы английского языка, "звуковая оболочка которых дублирует их внутреннюю форму" (стр. 20, автореф. канд. дисс.), например, *brighten, darken, straighten, flatten* и др.

Список литературы достаточно представительен, он включает 195 работ на русском и английском языках. Однако в списке отсутствуют работы Ю.Д. Апресяна по лексикологии и лексической семантике, в то же время эти работы были бы полезны автору, так как следовало бы четче разграничивать значение и употребление слова (о чем также писал Ю.Д. Апресян). Отсутствуют и работы Р.И. Розиной о семантической деривации (в частности, книга "Семантическое развитие слова в русском литературном языке и в современном сленге (глагол)", М., 2005). Нет в списке литературы и работ Л.Н. Иорданской о глаголах, вводящих чужую речь (большое внимание уделяется там и звукоподражательным глаголам). Отсутствует работа М.А. Кронгауза "Приставки и глаголы в русском языке: Семантическая грамматика", М., 1998, в которой говорится о речевой семантике звукоподражательных глаголов.

Автор убедительно иллюстрирует на примерах основной тезис диссертации о переходе знаков-икон в знаки-символы, выделяя метафорический перенос как промежуточную стадию подобного перехода. Однако, к сожалению, несмотря на имеющийся материал, автор не ставит перед собой задачи обобщить свои наблюдения, проследить закономерности развития определенного типа семантических дериватов из лексем определенного типа, к каким сферам они принадлежат. Так, бросается в глаза, что большинство значений, полностью утративших связь со звукоподражательным значением, относится к жаргону (или являются окказиональными употреблениями), разговорные значения, как правило, образуются метафорическим или метонимическим путем.

В работе, к сожалению, отсутствует систематическое сравнение русского и английского материала (что является одной из задач данной диссертации), хотя собранный материал позволяет сравнить пары с одинаковым значением (*трещать* – *crack*, *жуужжать* – *buzz*, *щебетать* – *twitter*, *куковать* – *cuckoo*, *темнеть* – *darkened* и т.п.).

Сомнение также вызывает интерпретация некоторых примеров. Так, у глагола *гавкать* выделяется неубедительное значение 'говорить некстати, не к месту, постоянно вмешиваться, высказываться, выражая свое отношение', и в качестве иллюстрации приводится пример: – *Вернитесь, ребята! – Не гавкай!* (М.Шолохов. Тихий Дон), который слабо соотносится с выделенным значением (стр. 50). Противоречит выделенному автором значению и пример на с. 153, иллюстрирующий глагол *bang*: "Данному примеру вторит еще один: "хлопнуть (дверью)"; "с шумом захлопнуться (о двери)" [Мюллер, там же] *He was very upset that I kept banging on the door. I wouldn't leave. I kept banging on the door.* (D. Fazzina. Divine Intervention). – *Он был расстроен тем, что я продолжал с силой стучать в дверь. Я не уходил". Я продолжал колотить в дверь.* Здесь сам же автор справедливо дает перевод не "стучать дверью", а "стучать в дверь".

Вызывает сомнение также отнесение некоторых значений к той иной сфере употребления. Так, на стр. 71 автор пишет: "В разговорной речи было отмечено употребление лексемы "греть", которое можно определить как "наполниться звуками". *Наутро все церкви Пруссии гревели от благодарственных молебнов россиян* (В.С. Пикуль. Пером и шпагой). Подобное употребление характерно для

литературного языка и не свойственно разговорной речи, пример, его иллюстрирующий, также не характерен для русской разговорной речи.

На стр. 84 автор пишет: "Анализ литературных иллюстраций выявил еще одно разговорное употребление лексемы "хлюпнуть": - *Дядя, хлюпни мне глоток, я ишо не попробовал, - просил Мишка <...>* (И.З. Черемных. Лихолетье). Указанный пример имеет явно просторечную окраску и, скорее всего, представляет собой окказиональное употребление глагола *хлюпнуть*. Также вызывает сожаление, что автор, используя Национальный корпус русского языка, не обращается при этом к устному подкорпусу этого корпуса для поиска иллюстративных примеров из разговорной речи.

Выпали из поля зрения автора также некоторые существующие регулярно воспроизводимые значения описанных глаголов. Например, у глагола *молотить* (стр. 113) в разговорной речи отмечается значение 'жадно, быстро и много есть', не отмеченное автором; у глагола *щелкать* (с. 91) – значение 'быстро, легко справляться с чём-л.', например, *щелкать задачки*.

Отмечаются также неточности в переводе с английского. Так, на стр. 133 у глагола *to cough* (*кашлять*) выделяется значение 'to confess' (*сознаваться, признаваться*), однако пример на стр. 134 ("*I suppose you've guessed, " he said "that we wanted to see you about this" – he coughed – "murder"*) не соответствует данному значению, более того, перевод этого примера дан неправильно. Так, написано: "*Я полагаю, ты угадал*", *сказал он, "это то, за чем мы хотели, чтобы ты проследил" – выпалил он – "за убийством"*, а должно быть: "*Я полагаю, ты угадал*", *сказал он, "что мы хотели видеть тебя по поводу этого" – он запнулся "убийства"*.

К числу недостатков можно также отнести неправильное употребление некоторых терминов. Например, недоумение вызывает такое употребление слова "подтекст": "Отмечается также значение "свистнуть" с **подтекстом** "ударить" сильной струей" (с. 43) [ССРЛЯ, там же]; "В ТСРЖ зафиксировано значение глагола "обуть" с **подтекстом** "грабить" [ТСРЖ, там же]" (стр. 125).

Высказанные конкретные замечания не умаляют несомненных достоинств данной работы. Автор проанализировал огромный массив словоупотреблений (ок. 50000), собрал большой материал, представляющий интерес для исследователей-лексикографов. Работа написана хорошим научным языком, имеет четкую структуру, что облегчает чтение и понимание текста диссертации.

По содержанию и оформлению рукопись Ольги Георгиевны Нежаевой "**Языковые знаки "первичной" и "вторичной" иконичности в процессе их семантического развития**" соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, изложенным в пункте 9 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, утвержденного Приказом Министерства образования и науки РФ от 13 января 2014 г. № 7 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Основные положения и результаты данного диссертационного исследования прошли необходимую апробацию, они достаточно полно отражаются в автореферате и публикациях автора, в том числе **трёх из списка ВАК**. Рецензируемая работа является актуальной и перспективной, обладает необходимой степенью новизны, имеет теоретическое и практическое значение, а сама **Ольга Георгиевна Нехаева заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – «Теория языка»**.

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук, старшим научным сотрудником Отдела современного русского языка ФГБУН Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН Анной Владимировной Занадворовой и утвержден на заседании указанного Отдела 25 ноября 2014 г., протокол № 4. Адрес организации: 119019, Москва, Волхонка, 18/2; телефон: 8-495-695-26-60; E-mail: ruslang@ruslang.ru

Зав. Отделом современного русского языка
доктор филологических наук, профессор

Леонид Петрович Крысин.

